

**АРКАДИЙ
СТРУГАЦКИЙ**

Как погиб Канг
Иллюстрации А.Стругацкого

электронное
издание

«Как погиб Канг» — самое раннее
из сохранившихся произведений
Аркадия Стругацкого.

Рассказ был написан в 1946 году
и впервые опубликован в 11 томе
собрания сочинений Стругацких
издательства «Сталкер» в 2001 г.

Данная электронная сборка не является копией
какого-либо полиграфического издания.
Это компьютерная компиляция текста
и различных элементов оформления книги.

Как погиб Канг

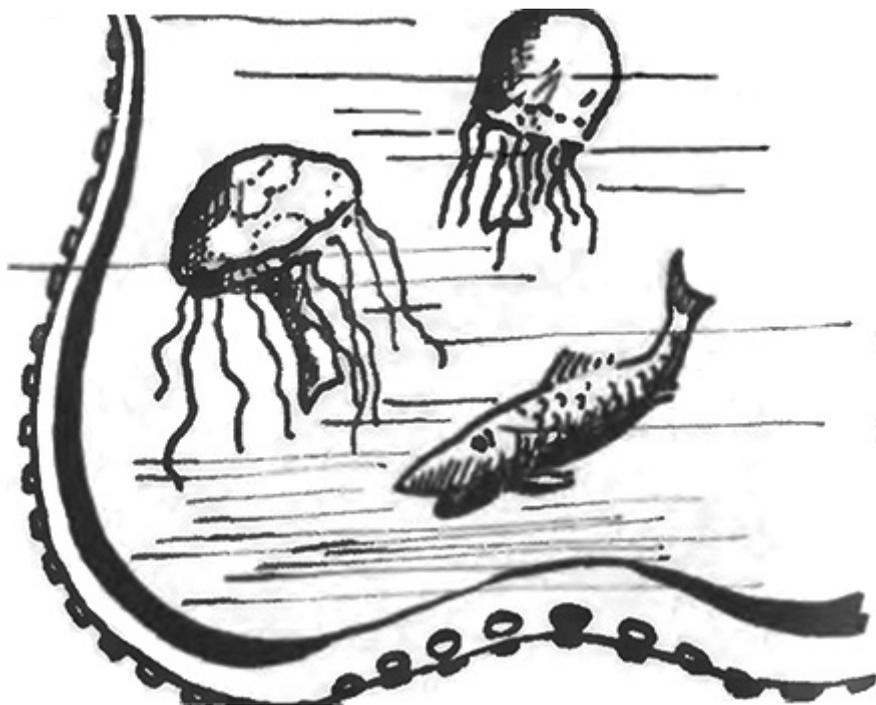
Научно-фантастический рассказ.

1

Канг ждал, зарывшись всем своим огромным телом в мягкий ил и выставив наружу только глаза – круглые черные шишки, похожие на безобидные обломки базальта, в изобилии разбросанные по всему дну подводной пропасти. Кругом царил непроглядный мрак, вечный мрак пятикилометровой глубины, озаряемый только слабым мерцанием ила да редкими цветными искорками светящихся рыб. Но глазам Канга не нужно было много света – он отлично видел все, что ему требовалось видеть. Теперь объектом его внимания была темная расщелина под скалой напротив, узкая горизонтальная щель под нависшей каменной глыбой. Канг ждал, он был терпелив. Глупые креветки, копошившиеся тут же в толще ила, отыскивая и пожирая крошечных рачков, вскарабкивались на его глаза, шевелили усиками и, высмотрев добычу, стремглав бросались за ней. Канг терпел, вернее, не замечал прыгунов: он ждал.

И вот во мраке под скалой он заметил какое-то волнообразное движение. Что-то шевелилось там, тонкое, длинное. Выползло, извиваясь, сокращаясь и вытягиваясь, за ним другое такое же, третье, четвертое – длинные белесые щупальцы, усеянные бородавчатыми наростами. Щупальцы проворно шарили в светящейся пыли, вот одно из них коснулось неосторожной кре-

ветки и словно прилипло к ней. Креветка рванулась, стала отчаянно биться, выгибая коленчатое брюшко, но щупальце быстро убралось обратно в пещеру и снова выскользнуло, жадно ищущее, как и раньше. Все это хорошо видели неподвижные зоркие глаза Канга. Он ждал. Его враг не торопился. Четыре креветки и большой краб на тонких длинных ногах были схвачены цепкими щупальцами прежде, чем, заполняя всю расщелину, из глубины пещеры появился безобразно раздутый грязно-серый пузырь, весь в пятнах и наростах, и в середине его открылись внимательные выпуклые глаза. Спрут выбрался из своего логова и медленно двинулся вокруг скалы, приподняв над дном мешкообразное тело.

Ждать больше было нечего. Мускулы Канга напряглись, он слегка подался назад и прыгнул. В тот же миг спрут метнулся в сторону, но было уже поздно. Страшные челюсти сомкнулись позади его глаз, впилась в вязкую ткань пухлого мешка, мгновенно принявшего светло-розовый оттенок. Головоногое судорожно задергало щупальцами, стараясь ухватиться за скалу и вырваться. Черная мускусная слизь смешалась со светящейся мутью взбаламученного ила и тяжелым облаком повисла над схватившимися гигантами. Отчаянным усилием спруту удалось освободиться, оставив в зубах Канга порядочный кусок своего мяса. Он сейчас же охватил щупальцами голову противника. Канг не мог разжать челюстей – упругие скользкие кольца с невероятной силой сжимали его, клюв спрута царапал костяные покрывки на его затылке. Но Канг отлично знал, что рыхлое чудовище бессильно причинить какой-либо вред его закованному в роговой панцирь телу. Он медленно опустился на дно и снова попытался разжать челюсти, и сейчас же почувствовал, что кольца вокруг них сжимаются еще плотнее. Медленно оседал ил, расплылось мускусное облако. Сцепившиеся гиганты оставались неподвижны, ничто внешне не выдавало огромного напряжения их сил. Что сильнее – смертельная хватка спрута или могучие челюстные мускулы Канга? Канг оказался сильнее: дюйм за дюймом, растягивая всосавшиеся в чешую щупальцы, открывалась пасть, усеянная длинными острыми зубами. И вдруг напряжение сразу ослабло – два кольца, сжимавшие голову Канга у самых глаз, не выдержали и

лопнули. Упругая ткань их расплзлась, присоски соскользнули, и Канг одним движением челюстей – справа налево – перекусил остальные кольца. Искалеченное головоногое, выпустив остатки черной слизи, пыталось спрятаться где-нибудь на дне, зарыться в ил между камнями. Но во мраке подводной бездны это последнее средство было почти бесполезно – Канг снова схватил спрута.

Схватка между разъяренным победителем и полуживым побежденным была коротка. Два раза раскрылись и щелкнули челюсти Канга, и мягкое тело моллюска распалось на три трепещущих куска. Снова осела светящаяся пыль, зашевелились забившиеся от ужаса

под камни креветки и рачки и стали потихоньку собираться вокруг Канга, чуя легкую поживу. Гигант торопливо рвал и глотал еще извивающиеся обрывки щупалец и рыхлое белое мясо. Скоро от побежденного остались только лохмотья и волокна, и сытый Канг выплыл из ила, уступая окружившей его мелюзге остатки пиршества.

2

В жизни Канга – а день его рождения был так далек, что, умея он думать, он считал бы себя вечным – несколько раз наступали периоды, когда им овладевало смутное беспокойство, заставлявшее его бросать насиженное место и пускаться в далекие бесцельные путешествия. Он мчался тогда с огромной скоростью, извиваясь всем телом, огибая встречающиеся на пути скалистые пики, переплывая горные хребты, спускаясь в пропасти, встречаясь с разного рода препятствиями и опасностями. В его темном мозгу время от времени возникали неясные воспоминания: обширная каменистая равнина, усеянная грудями огромных костей; странное бесформенное животное, поражающее издали – столкновение с ним едва не стоило Кангу жизни; узкое извилистое ущелье, вода в котором была почти горячей и имела неприятный запах – дышать в ущелье было очень трудно, но, миновав его, гигант почувствовал себя необыкновенно бодрым и сильным; скопища крабов, гнездившихся в пещерах; необозримые косяки осьминогов, переселявшихся из одной подводной долины в другую... Много видел, во многих местах по-

бывал Канг, иногда останавливался надолго и снова пускался в путь и покрывал огромные расстояния, гонимый непонятым стремлением. И теперь, переваривая спрута, он почувствовал в себе такое стремление, но на этот раз оно толкало его не в горизонтальном, а в вертикальном направлении. И Канг, слегка изогнувшись, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее стал подниматься вверх. Слабое свечение дна погасло. Кругом воцарилась полная темнота. Впрочем, нет, не совсем полная. Вот неторопливо проплыло сияющее нежным фиолетовым светом круглое существо – широкое брюхо, зубастая пасть и наверху – маленький дрожащий хвостик. Промчалась стайка красных огоньков, где-то вспыхнуло облачко белого света и медленно растворилось во мраке. Канг поднимался быстро, мерно и сильно работая лапами и хвостом. Вода становилась прохладнее, цветные огоньки все чаще попадались на пути. Раз Канг заметил в глубине несколько больших неопределенных теней, поднимавшихся вслед за ним, – тогда гигант перевернулся вниз головой и устремился на них, они шарахнулись в разные стороны и исчезли.

Канг чувствовал себя не очень хорошо – началась отрыжка, словно что-то выдавливалось из внутренностей содержимое, стучало в голове, перед глазами плыли кровавые пятна. Потом появилась ноющая боль во всем теле, усилилась, стала почти нестерпимой (Канг бешено забил хвостом) и вдруг прекратилась, осталось только тупое раздражающее ощущение, будто мускулы и кости растягивают изнутри шкуру и вот-вот вывалятся на-

ружу. Но по-прежнему легко и быстро поднимался Канг, и цветные огоньки крутились в мощных водоворотах за его телом.

Вокруг не было уже прежней чернильной темноты, слабые невидимые лучи пронизывали ее, придавая ей тончайший синеватый оттенок. Становилось все светлее. Стая белобрюхих косаток налетела на Канга, принимая его, вероятно, за кита необычайного размера и формы. Канг даже не замедлил движения, только на мгновение повернул голову, и самая смелая из хищниц, разорванная пополам, закувыркалась в водовороте. Остальные отстали и набросились на погибшую товарку.

Вода быстро теплела и принимала прозрачно-зеленую окраску. И вот Канг со всего разгона в столбе брызг и пены вылетел на поверхность и со страшным плеском бухнулся обратно, закачался на волнах оглушенный, ослепленный, недоумевающий.

3

Командир эсминца «Свифт» получил с гидроплана донесение: «Субмарина в двух милях к юго-востоку». Пробили боевую тревогу. Длинный серо-голубой красавец развернулся и полным ходом пошел на юго-восток. В стереотрубу было отчетливо видно, как уходит в волны тонкий столбик перископа – на подводной лодке, по-видимому, поняли, что их заметили, и она спешила принять более выгодное для боя положение.

В эту минуту пришло новое донесение: «Еще одна субмарина в одной миле по курсу».

– Черт побери! – вырвалось у капитана.

– Странно, – медленно произнес помощник, наблюдавший в стереотрубу.

– Ничего странного, в этих местах их может быть очень много.

– Я не о том, сэр, – ответил помощник. – Это не субмарина. Не угодно ли взглянуть?

Он уступил место капитану, и тот нагнулся к окулярам. В поле зрения, немного ближе того места, где скрылась первая подлодка, виден был длинный неровный бугор черного цвета, словно скалистая вершина подводной горы внезапно выдвинулась на поверхность океана.

– Да, это не субмарина, – сказал капитан.

– Вероятно, это кит, сэр, – заметил помощник.

Капитан помолчал, подсчитывая, сколько делений занимает странный объект на шкале в поле зрения.

– Мне никогда не приходилось слышать о китах в сорок с лишним метров длиной... и с такими зубьями на спине.

– Сорок с лишним метров, сэр? Вот это чудовище!

– Оно движется!

Длинный зубчатый бугор действительно стал поворачиваться, двинулся в сторону «Свифта» и вдруг исчез под волнами, выбросив в воздух столб белой пены.

– Приготовить глубинные бомбы, – скомандовал капитан. Позже он признался, что охота на невиданное морское чудовище интересовала его в тот момент больше,

чем потопление вражеской субмарины. В то же время с гидроплана, видевшего все, что происходит в глубине, поступали все новые и новые донесения. Первая подлодка погрузилась метров на двадцать пять и, вероятно, готовилась к торпедной атаке – голубоватый силуэт, едва различимый на сине-зеленом фоне воды. Вдруг вторая подлодка – нет, не подлодка, а черт знает что – огромное, черное, тоже нырнуло и, извиваясь, бросилось в глубину, оставляя за собой пузырчатый след. Ах, какая досада, облако заслонило солнце, ничего нельзя различить.

Капитан сорвал наушники.

– На гидрофоне, что слышно? – крикнул он.

– Шум винтов, сэр... Только странно, они не двигаются... и еще звук такой, будто пилят железо.

– «Он» мешает им, – пробормотал капитан и командовал: – Глубинные бомбы!

Три водяных столба вздулись за кормой. Прошло несколько минут.

– Ага, – крикнул гидрофонист. – Они всплывают!

– Взгляните сюда, сэр, – вполголоса заметил помощник, указывая на что-то за правым бортом. Там, в прозрачных бутылочно-зеленых волнах расплывались жирные темно-красные пятна.

– Мы ранили «его», – сказал капитан.

Помощник молча кивнул головой.

Между тем метрах в двухстах от левого борта забурлила вода, забили фонтаны пены – это поднималась субмарина. У всех, находившихся на палубе эсминца, вырвался крик изумления. Рубка субмарины была по-

мята, как консервная банка, на которую наступили сапогом, труба перископа скручена узлом, поручни на рубке сорваны и выгнуты невероятной силой, носовая пушка едва держалась – висела на каких-то обрывках.

– Неужели мы так точно попали в нее? – пробормотал помощник, поднимая бинокль. – Не может быть!

Да, что-то загадочное произошло там, под ласковыми голубыми волнами.

– Сейчас мы все узнаем, – отозвался капитан.

Из люка искалеченной рубки выбиралась команда подлодки: осматривали разрушения, что-то кричали, отчаянно жестикулируя. Капитан приказал послать туда шлюпки.

И тут произошло нечто ужасное. Едва отошла первая шлюпка с десятью вооруженными матросами, вода между эсминцем и субмариной раздалась, и чудовищная голова величиной с легковой автомобиль появилась над поверхностью. Все оцепенели от ужаса. Она была отвратительна, эта голова, плоская, продолговатая, как у крокодила, покрытая роговыми чешуйками, с торчащими по сторонам телескопическими глазами, яростными, ненавидящими, налитыми кровью. Раскрылась страшная пасть с частоколом огромных конических зубов... Матросы в шлюпке, вероятно, так и не успели сообразить, в чем дело. Пасть захлопнулась и снова раскрылась, выплевывая расщепленные доски и клочья мяса.

Тогда капитан бросился к скорострелке, оттолкнул застывшего канонира и раз за разом вбил в чудовищную глотку пять снарядов.

***

Канг медленно проваливался в глубину, изуродованный, с оторванной челюстью, с широкой рваной раной в животе, но еще живой. Мутные кровавые струи клубились над ним. Теперь он желал одного – добраться до родного мягкого ила, зарыться в него и умереть.

1946г.

Данная электронная сборка не является копией
какого-либо полиграфического издания.

Это компьютерная компиляция текста
и различных элементов оформления книги.

При изготовлении этой книги использовались:

1. Текст рассказа, 1-го издания из 11 тома
собрания сочинений Стругацких.
Издательство «Сталкер». 2001 г.
2. Иллюстрации А.Н.Стругацкого из его
рукописи 1946г., воспроизведённые
в серии «Неизвестные Стругацкие»
[От «Страны багровых туч»
до «Трудно быть богом» черновики,
рукописи, варианты]. Сост. С. Бондаренко.
Донецк. Сталкер, 2005

**Настоящая публикация преследует исключительно
культурно-образовательные цели и не предназначена
для любого коммерческого воспроизведения
и распространения, извлечения прибыли и т.п.**

**ЭЛЕКТРОКНИГА
2014 г.**

